

УДК 517.982.37

МАТЕМАТИКА

Р. М. Мартиросян

Об одном условии разрешимости проблемы моментов

(Представлено чл.-корр. АН Армянской ССР А. А. Талалайном 16/1 1990)

Пусть на измеримом пространстве (X, Σ) задана положительная мера μ . Если $S \in \Sigma$, то под Σ_S будем понимать класс всех измеримых подмножеств множества S . Будем также считать, что измеримые функции, заданные на S , принимают значения из поля K , где K — поле комплексных или поле вещественных чисел. При этом через $L_1(S, \mu)$ будем обозначать пространство всех измеримых на S функций, которые суммируемы по мере μ_S , являющейся сужением μ на Σ_S . Однако всюду ниже мы будем опускать указание на такое сужение.

Теорема 1. Пусть последовательность $\{h_n, n = 1, 2, \dots\}$ измеримых функций, принимающих значения из поля K , удовлетворяет условиям:

- 1) мера множества $\{x \in X : h_1(x) \neq 0\}$ положительна,
- 2) если $n \geq 2$, то для любого $M > 0$ существует измеримое множество $e_{M,n} \in \Sigma$, на котором все функции $h_i, i = 1, 2, \dots$, суммируемы и

$$\int_{e_{M,n}} |h_n| d\mu > M \int_{e_{M,n}} \{|h_1| + \dots + |h_{n-1}|\} d\mu.$$

Тогда для любой числовой последовательности $\{w_n \in K, n = 1, 2, \dots\}$ найдется измеримая функция W такая, что все произведения $h_n W$ суммируемы на X и

$$\int_X h_n W d\mu = w_n, \quad n = 1, 2, \dots$$

Доказательство. Положим

$$e_n = \{x \in X : |h_1(x)| + \dots + |h_n(x)| > 0\}, \quad n = 1, 2, \dots \quad (1)$$

и рассмотрим векторное пространство L всех измеримых функций φ , для которых произведения

$$\{|h_1(x)| + \dots + |h_n(x)|\} \varphi(x)$$

суммируемы при каждом $n = 1, 2, \dots$. Введем в L возрастающую последовательность полунорм ρ_n , полагая для каждого $n = 1, 2, \dots$

$$\rho_n(\varphi) = \int_X \{|h_1(x)| + \dots + |h_n(x)|\} |\varphi(x)| d\mu, \quad \varphi \in L. \quad (2)$$

Рассмотрим далее в полученном локально выпуклом пространстве E последовательность $\{l_n, n=1, 2, \dots\}$ линейных функционалов, полагая

$$l_n(\varphi) = \int_X h_n \varphi d\mu, \quad \varphi \in E, \quad n=1, 2, \dots \quad (3)$$

Для доказательства теоремы мы воспользуемся известным в теории локально выпуклых пространств предложением (см., например, (1), с. 5), состоящим в том, что если пространство E полно и каждый функционал l_n непрерывен по полунорме p_n , а при $n \geq 2$ разрывен по полунорме p_{n-1} , то для любой последовательности $\{w_n \in K, n=1, 2, \dots\}$ найдется элемент $\varphi \in E$, для которого

$$l_n(\varphi) = w_n, \quad n=1, 2, \dots \quad (4)$$

При этом предполагается, что все функционалы l_n ненулевые, а полунормы p_n образуют неубывающую последовательность $p_1(\varphi) \leq p_2(\varphi) \leq p_3(\varphi) \leq \dots, \varphi \in E$.

Полнота же пространства E означает здесь, что для любой последовательности $\{\varphi_k, k=1, 2, \dots\} \subset E$, фундаментальной по каждой полунорме p_n , существует элемент $\varphi \in E$ такой, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} p_n(\varphi - \varphi_k) = 0, \quad n=1, 2, \dots$$

В рассматриваемом случае из условий теоремы следует, что все функционалы l_n ненулевые, а полунормы p_n , очевидно, образуют неубывающую последовательность. Докажем полноту E . Пусть последовательность $\{\varphi_k \in E, k=1, 2, \dots\}$ фундаментальна по каждой полунорме p_n . Это означает, что при каждом $n=1, 2, \dots$ последовательность функций $(|h_1| + \dots + |h_n|)\varphi_k, k=1, 2, \dots$ фундаментальна в пространстве $L_1(\mathcal{E}_n, \mu)$. Если эта последовательность сходится в среднем к функции $\Psi_n \in L_1(\mathcal{E}_n, \mu)$, то положим

$$\Phi_n(x) = \begin{cases} \frac{\Psi_n(x)}{|h_1(x)| + \dots + |h_n(x)|}, & x \in \mathcal{E}_n, \\ 0, & x \in X \setminus \mathcal{E}_n, \end{cases}$$

где n пробегает значения $1, 2, \dots$. Очевидно, Φ_n измеримы и

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \int_X \{|h_1| + \dots + |h_n| |\varphi_k - \Phi_n| d\mu = 0, \quad n=1, 2, \dots$$

Из этого соотношения нетрудно усмотреть, что функции Φ_n определяются на \mathcal{E}_n однозначно с точностью до значений на множествах нулевой меры. Поэтому, принимая во внимание, что $\mathcal{E}_n \subset \mathcal{E}_m$ при $n < m$, можно принять, что $\Phi_n(x) = \Phi_m(x)$ для всех $x \in \mathcal{E}_n$. Положим теперь

$$\mathcal{E} = \bigcup_n \mathcal{E}_n$$

и зададим измеримую функцию Φ на X следующим образом. Если $x \in \mathcal{E}$, то $x \in \mathcal{E}_n$ при некотором натуральном n . Положим $\Phi(x) = \Phi_n(x)$. Если же $x \in X \setminus \mathcal{E}$, то положим $\Phi(x) = 0$. Очевидно, что

$$\lim_{k \rightarrow \infty} \int_X \{|h_1| + \dots + |h_n| |\varphi_k - \Phi| d\mu = 0, \quad n=1, 2, \dots$$

Отсюда стандартные выкладки приводят к включению $\varphi \in E$, поэтому пространство E полно. Заметим далее, что, как нетрудно видеть, каждый функционал l_n непрерывен по полунорме p_n . Докажем разрывность функционала l_n по полунорме p_{n-1} при $n \geq 2$. Для этого воспользуемся условием 2 теоремы, полагая при заданных $n \geq 2$ и $M > 0$

$$\varphi_{M,n}(x) = \begin{cases} \exp(-i \arg h_n(x)), & x \in e_{M,n}, \\ 0, & x \notin e_{M,n}. \end{cases}$$

Из упомянутого условия следует, что $\varphi_{M,n}$ принадлежит пространству E , ибо все h_i , $i=1, 2, \dots$, суммируемы на $e_{M,n}$. Имеем далее

$$\begin{aligned} l_n(\varphi_{M,n}) &= \int_{e_{M,n}} |h_n| d\mu > M \int_{e_{M,n}} \{|h_1| + \dots + |h_{n-1}|\} d\mu = \\ &= M \int_X \{|h_1| + \dots + |h_{n-1}|\} |\varphi_{M,n}| d\mu = M p_{n-1}(\varphi_{M,n}), \end{aligned}$$

что и доказывает разрывность l_n по полунорме p_{n-1} . Поэтому, согласно сказанному выше, теорема доказана. Отметим один ее важный частный случай.

Теорема 2. *Рассмотрим систему уравнений*

$$\sum_{k=1}^{\infty} a_{ik} u_k = w_i, \quad i=1, 2, \dots, \quad (5)$$

где a_{ik} принадлежат полю K , $i, k=1, 2, \dots$. Если

- 1) не все коэффициенты a_{ik} первого из этих уравнений равны нулю,
- 2) для любого $M > 0$ и любого $n \geq 2$ существует k такое, что

$$|a_{nk}| > M \sum_{i=1}^{n-1} |a_{ik}|,$$

то для любой последовательности $\{w_i \in K, i=1, 2, \dots\}$ найдется последовательность $\{u_k \in K, k=1, 2, \dots\}$, удовлетворяющая системе уравнений (5) и такая, что все ряды в левых частях этой системы сходятся абсолютно.

Доказательство. Для доказательства примем в качестве X в предыдущей теореме какое-нибудь счетное множество. $X = \{x_1, x_2, \dots, x_n, \dots\}$, и на σ -алгебре всех его подмножеств зададим меру μ , полагая меру одноточечных подмножеств равной единице (можно было бы рассмотреть и конечную меру, полагая, например, $\mu(\{x_k\}) = \frac{1}{k^2}$, $k=1, 2, \dots$, однако в предыдущей теореме конечность меры не предполагалась). Пусть далее функции $h_n: X \rightarrow K$, $n=1, 2, \dots$, определяются соотношениями $h_n(x_k) = a_{nk}$, $k=1, 2, \dots$. Очевидно, условие 1 означает, что $\mu\{x \in X: h_1(x) \neq 0\} > 0$. Далее, если выполнено условие 2, то обозначим через $e_{M,n}$ одноточечное множество $\{x_k\}$. При этом все функции h_i , $i=1, 2, \dots$, окажутся суммируемыми на

множестве $e_{m,n}$ и условие 2 предыдущей теоремы будет выполнено. Если W — решение соответствующей проблемы моментов, то полагая $u_k = W(x_k)$, $k=1, 2, \dots$, мы получим решение системы (5), причем все ряды в левых частях этой системы будут сходиться абсолютно в силу суммируемости функций $h_n W$, $n=1, 2, \dots$.

Заметим, что утверждение теоремы 2 при более ограничительных условиях, а именно в предположении, что бесчисленное множество коэффициентов a_{ik} первого из уравнений системы (5) отличны от нуля, принадлежит Г. Пойа (см., например, ⁽²⁾, с. 44).

Ереванский государственный университет

2. ԽՆՏԵՐՈՍՅԱՆ

Մոմենտների պրոբլեմի լուծելիության մի պայմանի մասին

(X, Σ, μ) շափով օժտված տարածության վրա դիտարկվում է h_n շափելի ֆունկցիաների այնպիսի հաջորդականություն, որ կամայական h_n ֆունկցիայի մոդուլի միջինը ցանկացած շափով վերազանցում է նախորդ ֆունկցիաների մոդուլների գումարի միջինը համապատասխան բազմությունների վրա: Աշխատանքում ապացուցվում է, որ եթե h_1 -ը համարժեք չէ զրոյի, ապա հետևյալ մոմենտների պրոբլեմը

$$\int_X h_n W d\mu = w_n, \quad n=1, 2, \dots,$$

ունի լուծում ցանկացած $\{w_n\}$ թվային հաջորդականության համար:

ЛИТЕРАТУРА—ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅՈՒՆ

¹ Р. М. Мартыросян, Дополнительные главы математического анализа. Изд-во ЕГУ, 1983. ² Р. Г. Кук, Бесконечные матрицы и пространства последовательностей, М., Гос. изд-во физ.-мат. литературы, 1960.